

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Дружинин А.В. — Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.3.43444 EDN: VKLYYR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43444

Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства

Дружинин Андрей Владимирович

ORCID: 0000-0002-1033-2012

к. теол., старший преподаватель, кафедра Общей и русской церковной истории и канонического права, Образовательное частное учреждение высшего образования "Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет"

127051, Россия, город Москва, г. Москва, ул. Лихов Переулок, 6 строение 1

✉ andr.pstbi@gmail.com

[Статья из рубрики "административное и муниципальное право и проблемы образования"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.3.43444

EDN:

VKLYYR

Дата направления статьи в редакцию:

27-06-2023

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются особенности административной ответственности должностных и юридических лиц, возникающие на основании административных правонарушений в сфере образования в свете реформы контрольно-надзорной деятельности. Учитывая разделение полномочий в сфере контроля между федеральными органами исполнительной власти и субъектами, осуществляющими переданные полномочия, автор конкретизирует область исследования правоотношениями, возникающими в рамках реализации программ высшего образования. Для обоснования тезисов автор анализирует новеллы законодательства, а также обобщение правоприменительной практики федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за последние 5 лет с целью выявить регуляторный эффект, последовавший по итогам реформы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. Таким образом, помимо совокупности общенаучных методов автором

используются специально-юридические методы, среди которых формально-юридический, технико-юридический анализ. Основными выводами проведенного исследования можно считать установление того факта, что, несмотря на введенный мораторий на плановые проверки юридических лиц с 2022 г., реформа контрольно-надзорной деятельности повысила эффективность выявления правонарушений в сфере высшего образования благодаря введению риск-ориентированного подхода к поднадзорным субъектам, однако оценка эффективности предотвращения правонарушений на данный момент затруднительна. Проведенное исследование имеет актуальность в связи с малым числом исследований, анализирующих результаты реформы контрольно-надзорной деятельности для административно правовых отношений, возникающих по результатам контрольно-надзорной деятельности в отраслевом контексте. Результаты исследования могут быть полезны для организаций, осуществляющих образовательную деятельность в качестве знакомства с актуальными тенденциями в привлечении к административно-правовой ответственности за нарушение обязательных требований, установленных при реализации образовательных программ высшего образования разных уровней.

Ключевые слова:

Административные правонарушения, Федеральный государственный контроль, Федеральный государственный надзор, оценка регулирующего воздействия, административная ответственность, образовательное право, образовательные организации, административный процесс, государственная регламентация образования, административное право

Уже прошло некоторое время спустя проведенной реформы контрольно-надзорной деятельности в России, что позволяет проанализировать как первые результаты, так и обратить внимание на упущения, поиск путей исправления. Актуальность совершенствования законодательства особенно остро ощущается в период глобальных вызовов, на публичное управление ложится более высокая нагрузка ответственность. От работы механизма контроля и надзора во многом зависит эффективность соблюдения и реализации прав граждан, одним из которых является прав на получение образования. Как одна из объектов контрольно-надзорной деятельности сфера образования также получила новые нормативно-правовую регламентацию и тенденции в административных процедурах. Включаясь в общее поле реформы, акцент в контроле и надзоре за организациями, осуществляющими образовательную деятельность, сместился на риск-ориентированный подход и профилактику нарушения обязательных требований, сокращающий издержки как для органов исполнительной власти по объему и трудоемкости мероприятий, так и издержки для добросовестных субъектов контроля.

Литературный обзор (Literature Review).

В последнее десятилетие защищено не так много научных диссертаций по данной тематике и ещё менее тех, которые имеют предметом рассмотрения отраслевую специфику. Вопросы административных правонарушений и административной ответственности как правило затрагиваются в рамках специальных разделов монографий, посвященных административному праву. При этом, поскольку административная ответственность должностных и юридических лиц возникает в рамках контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в России, тема рассматривается как в рамках исследований на тему государственного контроля (надзора) в целом, так и в отраслевом контексте. Например, А.А. Стахов уделяет вопросу

административной ответственности по результатам контрольно-надзорных мероприятий особое внимание как неотъемлемой составляющей государственной безопасности, объединяя их в рамках единого раздела об административно-санкционирующих мерах воздействия. Административная ответственность (далее — АО) в данном случае рассматривается как «наказательные административно-деликтные меры» и одна из основных функций органов административно-публичного обеспечения безопасности, в связи с чем А.А. Стахов связывает важность и актуальность темы [\[10, с. 181\]](#). Тем не менее, среди исследований вопроса в отраслевом контексте число работ как правило меньше. Среди авторов работ последних лет, посвященных сфере образования, можно выделить статьи А.А. Кирилловых, Е. П. Коцюрко, М.В Ожигановой, Д. С. Рябченко [\[4, 5, 7, 8, 9\]](#), а в контексте административно-правовой ответственности - С.Д. Бунтова, Л.В. Крестинской [\[2, 6\]](#). Таким образом, влияние проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности в части динамики привлечения к административной ответственности недостаточно осмысленны в литературе. И хотя прошло не так много времени, тем не менее уже есть некоторые данные по обобщению правоприменительной практики, анализ которых открывает возможность дискуссии по данному вопросу.

Проблема (the problem)

Новое положение о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2021 г № 997 (далее соотв. — ФГКН, Положение №997) детализирует перечень мер воздействия на нарушителя обязательных требований, крайней из которых является отзыв лицензии на осуществление образовательной деятельности. Она применяется при исчерпании иных способов воздействия, однако, среди предшествующих мер отсутствует четкая связь с кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ). Таким образом, вопрос соотношения контрольно-надзорной деятельности в сфере образования с обязанностью привлечения поднадзорного субъекта к АО не получил детализации в отраслевых нормативных правовых актах и требует дополнительного анализа. Возникающие при этом затруднения, связанные с соблюдением баланса частных и публичных интересов, являются проблемой для текущего правоприменения.

Цель и задачи (Research goals and objectives)

В связи с этим целью статьи является определение влияния новых механизмов ФГКН в сфере высшего образования на принципы привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушение в рамках общественных отношений в сфере образования. Для этого был проведен анализ новелл в законодательстве, принятых до и после реформы контрольно-надзорной деятельности в РФ, проведен сравнительный анализ обобщенных данных правоприменительной практики федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по привлечению к административной ответственности в сфере образования, осуществлены сбор и систематизация судебной практики по вопросам привлечения к административной ответственности лиц и организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Материалы и методы (Materials and methods).

В рамках исследования использована совокупность общенаучных и специально-юридических методов исследования, среди которых:

- методы анализа и синтеза, которые позволили обобщить различные подходы к предложенной тематике;

- формально-правовой метод, который способствовал проведению анализа и толкования норм действующего законодательства;

Кроме того, проводился анализ правоприменения, судебной практики в отношении арбитражных споров, а также соотнесение выводов с имеющимися в исследовательской литературе решениями.

Конкретизация темы лишь по одному виду образования – высшему – связана с особенностью его правового статуса для обучающегося. Если право на получение основного общего и среднего профессионального образования гарантировано ст. 43 Конституции РФ, то при рассмотрении споров, связанных с применением меры отзыва лицензии на образовательную деятельность у образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО) не обнаруживается оснований для апелляции к конституционным нормам в качестве аргументации ответчика. В связи с тем, что указанные особенности характерны для организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории РФ, географические рамки исследования ограничиваются территорией РФ.

Основная часть (Results)

Особенности административно-правовых отношений в РФ в сфере образования в свете административной реформы

Общие принципы административно-правовых отношений в РФ имеют в сфере образования некоторые особенности, которые нечасто отмечаются в исследовательской литературе. В первую очередь следует отметить наделение Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее — Рособрнадзор) особым административным статусом в рамках административной реформы. Так, произошло его выделение Указом Президента РФ от 15.05.2018 N 215 из состава министерства образования и науки для прямого руководства деятельностью Правительством РФ. Это обстоятельство позволяет расценивать Рособрнадзор в качестве субъекта правоотношений, непосредственно подчиняющегося Правительству РФ, что по мнению М.В. Ожигановой «говорит о значимости направления его деятельности» [\[9\]](#). В частности, Рособрнадзор являлся специальной службой, осуществляющий государственный контроль и надзор в соответствующей сфере в соответствии с принятым федеральным законом от 31.07.2020 г. №248-ФЗ (далее — Закон №248).

Последовавшее за этим вступление в силу 1.07.2021 г. Закона №248-ФЗ совпало с принятием отраслевого Положения №997. Согласно новеллам, связь между контрольно-надзорной и административной ответственностью осуществляется исключительно через отраслевой федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (далее — Закон №273-ФЗ) в силу отсутствия каких-либо указаний на эту связь.

Важность факта привлечения к АО обуславливается тем, что согласно статье 93 Закона №273-ФЗ факт привлечения к АО должностного лица по статье 5.57 КоАП РФ является одним из необходимых условий для обращения в суд контрольно-надзорного органа с заявлением об аннулировании лицензии юридического лица на право ведения образовательной деятельности. В связи с этим административные правонарушения и АО в сфере образования тесно связана с разрешительной деятельностью государства в соответствии с Федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 04.05.2011 г. №99-ФЗ.

При этом перестроена система контрольно-надзорных мероприятий в сфере образования

(далее — КНМ). Если согласно нормативным актам до 1.07.2021 г. предполагалось три вида ФГКН в сфере образования (контроль за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий, надзор за соблюдением требований законодательства, контроль качества образования), то в текущей ситуации, оставшись по содержанию, все они были интегрированы в рамках единого федерального государственного контроля (надзора) за организациями, осуществляющими образовательную деятельность (Положение №997). Таким образом, в рамках деятельности Рособрнадзора осуществляется тесная взаимосвязь нескольких видов государственной отраслевой регламентации: контроль и надзор за соблюдением законодательства, привлечение к административной ответственности и разрешительная деятельность составляют иерархическую модель особенности административно-правовых отношений в сфере образования. Эти аспекты следует учитывать при оценке последствий реформы для динамики административно-правовых процессов в сфере образования.

Одним из следствий административной реформы в отраслевом контексте стало уточнение перечня лиц, составляющих протоколы об административных правонарушениях. Так, еще до реформы контрольно-надзорной деятельности происходило уточнение принципов привлечения должностных и юридических лиц к административной ответственности: в часть 4 статьи 28.3 КоАП РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. N 514-ФЗ были внесены дополнения о полномочиях должностных лиц федеральных органов исполнительной власти. Одним из следствий этого факта стало обновление и регулярное уточнение «Перечня должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» (на данный момент - Приказ Рособрнадзора от 18 января 2022 г. N 34). Данный приказ указывает на четкую корреляцию между наделением права составления протоколов и группами, категориями должностей федеральной государственной гражданской службы (далее — ФГГС), установленным Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ. Так, по мысли законодателя, таким правом обладают в первую очередь служащие, чьи должности относятся к высшей и главной группам должностей, категории «руководители». Акт не ограничивает возможность выступать лицом, не имеющее соответствующего стажа ФГГС, в качестве привлекающего к административной ответственности, допуская такую возможность в соответствии с внутренними регламентами. Тем не менее, учет квалификационных характеристик, предъявляемым к лицам, замещающим должности ФГГС по высшей и главной группам должностей, позволил бы ограничить ситуации, когда к административной ответственности привлекает лицо, лишь недавно получившее профессиональное образование, либо не имеющее опыт работы в соответствующей сфере.

Второе следствие проведенной реформы, отраженное в рассматриваемом акте, свидетельствует об уточнении полномочий в отношении перечня правонарушений, закрепляемого за Рособрнадзором. Это место можно считать обобщающим для списков статей КоАП, соотнесенных с нормативно-правовыми актами, содержащие обязательные требования и утвержденные Рособрнадзором по четырем видам ФГКН, осуществляемого Службой в соответствии Положением о Рособрнадзоре. Кроме того, важной составляющей является разделение перечня административных нарушений по категориям поднадзорных объектов на организации, осуществляющие образовательную деятельность и на субъекты, осуществляющие переданные государственные полномочия.

Одной из насущных проблем в кодификации норм права является отсутствие в КоАП РФ отдельной главы, в которой были бы систематизированы статьи об ответственности за правонарушения в сфере образования ^[6]. Соглашаясь с Л.В. Крестинской о

необходимости изменений в КоАП РФ, мы тем не менее должны отметить, что отчасти, эту проблему решает введение в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности Перечня нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, за несоблюдение которых предусмотрена административная ответственность. Изучение Перечня позволяет дополнить полную картину административных правонарушений. Совокупность статей, в которых излагаются соответствующие правонарушения условно можно разделить на содержащие специальные и общие правонарушения. Соглашаясь с А.А. Кирилловых, можно отметить, что они делятся на «нарушения права граждан на образование (ст. 5.57); нарушения в области предпринимательской деятельности в части требований государственной регистрации и лицензирования (ч. 2 и 3 ст. 14.1), порядка управления, в том числе мероприятий государственного контроля (ст. 19.4.1, 19.5, 19.6, 19.7, 19.20, ч. 1 ст. 19.26, ст. 19.30)» ^[4]. Тем не менее, А.А. Кирилловых не указывает ряд правонарушений, которые можно увидеть из перечня нормативно-правовых актов, и которые предусмотрены статьями 5.57, 6.17, 9.13 (в части уклонения от исполнения требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов образования и предоставляемых услуг в сфере образования), ч. 2 статьи 13.21, ч. 3 статьи 14.3.1, частью 2 статьи 18.19, частью 1 статьи 19.4, частями 8 и 9 статьи 19.34 КоАП РФ. Таким образом, должностные лица Рособнадзора имеют более широкие полномочия, чем указано в исследовательской литературе, что позволяет более оценить детально динамику.

Однако, до сих пор проблемным является отмеченный С.М. Бунтовым ^[2] факт того, что не все конкретные запреты образовательного законодательства обеспечены санкциями КоАП РФ, например. требования, предусмотренные ч. 12, статьи 27, ч. 6 статьи 34 Закона №273-ФЗ. Можно добавить, что указанные запреты относятся к обязательным требованиям, соблюдение которых проверяется Рособнадзором, им сопоставлены указанные выше статьи КоАП РФ. Однако, в случае выявления какого-либо нарушения привлечение к административной ответственности правонарушителя составляет проблему, т.к. санкция указанных статей КоАП не соответствует ни одному из видов правонарушений. В данном случае Рособнадзор сталкивается с лакуной, которая не позволяет добиться судебного решения в пользу надзорного органа по протоколу, осложняет дальнейшие меры воздействия на правонарушителя в соответствии со ст. 93.1 Закона №273-ФЗ. Всё это говорит в пользу работы по систематизации и кодификации санкций, требуемых согласно запретам образовательного законодательства.

Анализ динамики правоприменительной практики по результатам ФГКН

Основным источником информации для анализа динамики привлечения к административной ответственности по соответствующим статьям послужили обобщения правоприменительной практики, выполненные Рособнадзором за 2017-2022 гг. Следует отметить, что обобщение правоприменительной практики согласно Положению №997 является одним из пяти видов профилактических мероприятий, предусмотренных новой моделью ФГКН. Анализ правоприменения позволяет оценить роль реформы контрольно-надзорной деятельности в выявлении административных правонарушений и привлечению к административной ответственности в сфере образования. Количественные значения результатов правоприменительной практики Рособнадзора представлены в таблице 1.

Год	Число адм. дел	Число КНМ	Плановые КНМ	Внеплановые КНМ	Соотношение дел и КНМ
2017	174	504	66	438	34,52%
2018	161	442	101	341	36,43%

2019	220	411	137	274	53,53%
2020 (до 1.04.2020 и с 01.12.2020)	70	133	32	101	52,63%
2021 (до 1.07.2022)	73	158	60	98	46,20%
2021 (после 1.07.2022)	54	48	21	27	112,50%
2022 (до 10.03.2022)	9	8	6	2	112,50%

Таблица 1 - Количественные значения результатов правоприменительной практики Рособнадзора 2017-2022 гг.

Падение числа возбужденных административных дел в 2020 г., связанное с мерами, предпринятыми правительством для предотвращения последствий пандемии коронавирусной инфекции для экономики (поручение Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 18.03.2020 № ММ-П36-1945 и постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 438) компенсируется в первом полугодии 2021 г. – последнем периоде, в рамках которого контрольно-надзорная деятельность в сфере образования осуществлялась в рамках Федерального закона от 26.12.2008 г. N 294-ФЗ.

Введенный в 2022 г. мораторий на КНМ не позволяет сравнивать напрямую динамику административной ответственности образовательных организаций до и после вступления в силу №248-ФЗ. Таким образом, можно сравнить лишь два полугодия 2021 г. с оговорками о том, что многие дела были возбуждены по результатам мероприятий, проведенных до 1 июля 2021 г. Поэтому актуальные тенденции в рамках соотношения количества контрольно-надзорных мероприятий и административно-правовых последствий можно увидеть с учетом того, что привлечение к административной ответственности юридических и должностных лиц в сфере образования осуществляется при повторном неисполнении предписания, которое могло быть выдано в ином году (ст. 93.1 Закона №273-ФЗ). Кроме того, следует учитывать выделение после 1.07.2021 г. в самостоятельный вид контроля «государственного надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», до того входившего в общий объем КНМ.

Дискуссия (Discussion)

Таким образом, на текущий момент в рамках новой модели контрольно-надзорной деятельности можно отметить резкое увеличение числа административных дел в соотношении с числом проведенным количеством КНМ. Это может говорить об эффективности новой модели контроля (надзора) для выявления и привлечения к ответственности административных правонарушителей в сфере образования, что, однако требует дополнительного исследования по возможном снятии ограничений на КНМ.

В свою очередь анализ судебной практики показывает, что само по себе привлечение к административной ответственности, являющееся условием для дальнейших мер воздействия на подконтрольный субъект (например, обращения Рособнадзора в суд с требованием об аннулировании лицензии) не рассматривается судом в качестве достаточных оснований для удовлетворения требований административного истца [напр., Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 ноября 2022 г. N Ф10-

4877/22 по делу N A14-15201/2021]. В этом смысле, соглашаясь с А.А. Кирилловых, что «с точки зрения обеспечения разумного баланса частных и публичных интересов в сфере образования» [4] требуется внесение коррективов в соответствующее законодательство, утверждаем, однако, что оценка текущего состояния такого баланса имеет дискуссионный характер. В связи с этим, не давая конкретных оценок, тем не менее укажем, что предложение А.А. Кирилловых придать административному приостановлению деятельности правонарушителя судебный порядок [4] противоречит другой позиции, согласно которой решение об аннулировании лицензии необходимо проводить не в судебном порядке, а по решению лицензирующего органа в сфере образования с возможностью обжаловать соответствующий распорядительный акт в судебном порядке.

Заключение (Conclusion)

В заключении можно отметить, что административная ответственность по итогам ФГКН организаций, осуществляющих образовательную деятельность, является одним из факторов соблюдения баланса частных и публичных интересов. Анализ статистических данных позволяет говорить о тенденции к превалированию частного интереса. Однако, на наш взгляд, не решён однозначно вопрос о соотношении частного и общественного интереса в сфере образования, что не позволяет на данном этапе предложить дальнейших мер по совершенствованию законодательства. Такое решение сейчас было бы преждевременным, а выработка подходов к соблюдению частных интересов требует большего времени для формирования аналитической базы в части правоприменительной и судебной практики по итогам ФГКН. Одним из источников такой информации в условиях моратория на большинство контрольно-надзорных мероприятий мог бы стать новый вид контрольно-надзорной деятельности в сфере образования «наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности)».

Библиография

1. Алимов Г. Т., Ладнушкина Н. М., Пашенцев Д. А., Фёклин С. И. Контроль и надзор в сфере образования: Монография. М.: Книгодел, 2020. – 184 с.
2. Бунтов С. Д. О некоторых проблемах административной ответственности за нарушения образовательного законодательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 02.07.2023).
3. Добролюбова Е. И., Шемончук И. С. Контрольно-надзорная деятельность в регионах: промежуточные итоги реформы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolno-nadzornaya-deyatelnost-v-regionah-promezhutochnye-itogi-reformy> (дата обращения: 25.06.2023).
4. Кирилловых А.А. Механизм "регуляторной гильотины" в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Актуальные проблемы российского права. N 4, апрель 2022. С. 37-45.
5. Коцюрко Е. П. Разграничение полномочий при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования: особенности правового регулирования и проблемы эффективности // Евразийское научное объединение. 2020. № 4-3 (62). С. 193-196.

6. Крестинская Л. В. К вопросу о кодификации норм об административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об образовании // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kodifikatsii-norm-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-ob-obrazovanii> (дата обращения: 02.07.2023).
7. Ожиганова М.В. Размышления о реформе государственного контроля и надзора в сфере высшего образования // Право и образование. – 2019. – N 1. – С. 62-72.
8. Рябченко Д. С. Контрольно-надзорная деятельность в сфере образования как элемент правоохранительной системы России // ВЭПС. 2014. №4. С. 168-170.
9. Синельников-Мурылев С. Г., Идрисов Г. И., Пономарева Е. А. Реформа в новых условиях контроль и надзор в сфере высшего образования // Образовательная политика. 2020. № 3 (83). С. 22-29.
10. Стахов А. И. Административно-правовое регулирование безопасности Российской Федерации: монография. – М.: РГУП, 2021. – 248 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность юридических и должностных лиц по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования как юридическое основание административной ответственности».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности в сфере образования. Автором рассматриваются теоретические и практические вопросы в данной сфере, в частности, подлежит анализу правоприменительная практика. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы правоприменительной практики, мнения ученых, статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Указано, что «Целью статьи является определение влияния новых механизмов ФГКН в сфере высшего образования на динамику привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушение в рамках общественных отношений в сфере образования. Для этого был проведен анализ новелл в законодательстве, принятых до и после реформы контрольно-надзорной деятельности в РФ, проведен сравнительный анализ обобщенных данных правоприменительной практики федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по привлечению к административной ответственности в сфере образования, осуществлены сбор и систематизация судебной практики по вопросу привлечения к административной ответственности лиц и организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и

синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, подзаконных актов России). Например, следующий вывод автора: «Общие принципы административно-правовых отношений в РФ имеют в сфере образования некоторые особенности, которые нечасто отмечаются в исследовательской литературе. В первую очередь следует отметить наделение Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее — Рособрнадзор) особым административным статусом в рамках административной реформы. Так, произошло его выделение Указом Президента РФ от 15.05.2018 N 215 из состава министерства образования и науки для прямого руководства деятельностью Правительством РФ».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением статистических данных. Например, отметим следующий вывод: «Падение числа возбужденных административных дел в 2020 г., связанное с мерами, предпринятыми правительством для предотвращения последствий пандемии коронавирусной инфекции для экономики (поручение Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 18.03.2020 № ММ-П36-1945 и постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 438) компенсируется в первом полугодии 2021 г. – последнем периоде, в рамках которого контрольно-надзорная деятельность осуществлялась в рамках Федерального закона от 26.12.2008 г. N 294-ФЗ».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема административной ответственности в сфере образования после проведения реформы сложна и неоднозначна. В этой сфере имеются определенные проблемы, которые требуют разрешения. Сложно спорить с автором в том, что «Уже прошло некоторое время спустя проведенной реформы контрольно-надзорной деятельности в России, что позволяет проанализировать как первые результаты, так и обратить внимание на упущения, поиск путей исправления. Актуальность совершенствования законодательства особенно остро ощущается в период глобальных вызовов, на публичное управление ложится более высокая нагрузка ответственность». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «административная ответственность по итогам ФГКН организаций, осуществляющих образовательную деятельность, является одним из факторов соблюдения баланса частных и публичных интересов. Анализ статистических данных позволяет говорить о тенденции к превалированию частного интереса. Однако, на наш взгляд, не решён однозначно вопрос о соотношении частного и общественного интереса в сфере образования, что не позволяет на данном этапе предложить дальнейших мер по совершенствованию законодательства. Такое решение сейчас было бы преждевременным, а выработка подходов к соблюдению интересов частных интересов

требует большей времени для формирования аналитической базы в части правоприменительной и судебной практики по итогам ФГКН. Одним из источников такой информации в условиях моратория на большинство контрольно-надзорных мероприятий мог бы стать новый вид контрольно-надзорной деятельности в сфере образования «наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности)».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по реформированию законодательства, что может быть полезно в дальнейшем.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с административной ответственностью.

Следует обратить внимание, что есть некоторое противоречие между названием статьи, целью и ее содержанием. Название указывает на то, что будут рассмотрены вопросы административной ответственности как юридического основания административной ответственности (возможно, это требует уточнения). Проблема, обозначенная автором, лежит в сфере соблюдения баланса частных и публичных интересах. Как указано в соответствующем разделе, «затруднения, связанные с соблюдением баланса частных и публичных интересов являются проблемой для текущего правоприменения». Цель же статьи связана с вопросами практики, но не теории (указанные выше название и проблема – вопросы теории): «определение влияния новых механизмов ФГКН в сфере высшего образования на динамику привлечения к административной ответственности лиц, совершивших правонарушение в рамках общественных отношений в сфере образования».

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

При этом в работе имеются незначительные орфографические и пунктуационные ошибки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автор использована литература, представленная авторами из России (Алимов Г.Т., Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Фёклин С.И., Синельников-Мурылев С.Г., Идрисов Г.И., Пономарева Е.А и др). Используются труды ученых, занимающихся исследованиями в заявленной сфере. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам административной ответственности в сфере образования

Таким образом, статья может быть рекомендована к публикации.